УДК 821.111-313.2

DOI 10.25688/2076-913X.2018.32.4.05

М.Г. Меркулова,
О.В. Шишкина

Пространственный аспект оппозиции *свет – тьма* в романе У. Голдинга «Повелитель мух»

Статья посвящена анализу поэтики света и тьмы в романе-антиутопии У. Голдинга «Повелитель мух» с акцентированным изучением пространственного аспекта. В ходе исследования выявляется полисемантическая оппозиция *свет – тьма*, анализируется пространственно-световая семантика образа звезд и ночных цветов, устанавливается соположение тьмы и света ключевым локусам произведения, а также описывается кодирование образами тьмы и света центральной темы романа — таящегося в человеке зла.

Ключевые слова: У. Голдинг; оппозиция *свет – тьма*; антиутопия; пространственная семантика.

Категория художественного пространства — один из неотъемлемых компонентов текста. Вектор данной работы определен исследованиями Ю.М. Лотмана, прежде всего замечаниями ученого о способности пространственных образов выражать непространственные смыслы [4: с. 301]. В литературоведении активно исследуются различные аспекты категории пространства, информационные поля: звуковое, цветное, световое. Как замечает М.Н. Панкратова, наполнение пространства светом/тьмой представляет особый интерес в силу того, что поэтика света и тьмы является одним из важнейших элементов художественного мира [6: с. 98].

В рамках статьи предлагается анализ взаимодействия пространства и света/тьмы в романе-антиутопии У. Голдинга «Повелитель мух» [1]. Изучение данного аспекта на материале творчества писателя заслуживает внимания, так как автор тяготеет к пространственному коду. Помимо этого, в произведении образы света и тьмы несут семантическую сверхнагрузку в связи с тем, что бинарная оппозиция *свет – тьма* выступает константным семантическим узлом антиутопических текстов. В классических романах-антиутопиях данная оппозиция служит носителем кластера смыслов, характеризуя «английскость» [5]. Так, в романе-антиутопии О. Хаксли «Дивный новый мир» пространственно-световыми знаками кодируется образ Инкубатория, антиутопического центра произведения, как локуса, доминируемого огнем без света, т. е. inferнального локуса [2: с. 11]. Оппозиция *свет – тьма*, актуализируемая в образе одинокого

солнечного луча, выносится в сильную финальную позицию романа-антиутопии Дж. Оруэлла «1984» [3: с. 342]. Угасающий свет, представленный одиноким лучом («1984»), или исчезающим светом звезд, погасшим сигнальным костром («Повелитель мух»), является одним из ключевых образов-доминант в антиутопических текстах.

Оппозиция *свет – тьма* выстраивает центральную образную систему романа «Повелитель мух», кодирует основную тему произведения — таящееся в человеке зло. Первые трагические события (падение мертвеца и смерть Саймона) происходят ночью, физическая темнота коррелирует с тьмой метафизической, но по мере того как зло завладевает душами детей, физическая тьма отодвигается на второй план, уступая место метафизической тьме, поглощающей пространство дня. Соответственно, все последующие происшествия (принесение жертвы Зверю, смерть Хрюши) случаются уже днем. По мере развития сюжета образ солнца приобретает отрицательную коннотацию, которая выражается в семантике агрессии.

На лужайке Саймона распускаются ночные цветы, в их названии присутствует сема света — *candle-buds*. Цветы и звезды объединяет одна фраза: «glimmering under the light of the stars» («мерцающая под светом звезд»¹) [1: с. 65]. В результате между ними устанавливается контекстуальная связь. Возникает образ одинокого света в ночи, который и становится ядерным маркером лужайки Саймона. Кроме того, в открывающей главу 6 фразе за счет влияния глобального контекста актуализируется и переосмысливается как лексема предлог *save* — «there was no light save that of the stars» («единственным светом был свет звезд») [1: с. 111]. В описании рассвета, следующего за появлением мертвого парашютиста на острове, фигурирует синтаксическая единица «the dawn was wiping out the stars» («рассвет стирал звезды») [1: с. 111]. Вырисовывается оксюморонный образ рассвета, превращающегося в источник не света, а тьмы. В образе света, просочившегося в шалаш, соединяются эмотивная и физическая характеристики — «sad and grey» («печальный и серый») [1: с. 111]. Синтаксическая единица «somewhere beyond the dark edge of the world there were the Sun and the Moon» («где-то за темным краем мира были солнце и луна») [1: с. 111] сигнализирует о закрытости острова от источников света — луны и солнца, свет сосредоточен в звездах, но и он отныне уничтожается. Мотив утраты света проявляется также в образе несущего спасения и утраченного огня (костер на берегу). В образе уничтожающего остров огня мотив губительной тьмы получает кульминационное развитие, огонь затемняет небо. Итак, формируется антиномичный образ дня, лишённого света, наполненного черным огнем.

Образы звезд и мертвого парашютиста также включены в оппозицию *свет – тьма*, которая раскрывается в оппозиции *жизнь – смерть*: «so as the stars moved across the sky, the figure sat on the mountain-top and bowed

¹ Здесь и далее перевод наш. — М. М., О. Ш.

and sank and bowed again» («звезды передвигались по небу, а фигура сидела на вершине горы, и кланялась, и опускалась, и вновь кланялась») [1: с. 112]. Данная синтаксическая единица указывает на то, что между образами звезд и погибшего парашютиста устанавливается отношение противопоставления. Описание небесных светил выполняет роль пространственного лейтмотива, они персонифицированы, кодируют ряд смыслов. Это источники света, носители живого начала; их коннотация непреложно положительна, их пространство безгранично. Напротив, пространство мертвого парашютиста предельно ограничено (труп связан парашютом). Звездам несвойственна статичность, их перемещение наполнено смыслом, целенаправленно. Движение звезд описано адвербиальной лексемой, движения мертвеца — повтором глагола *bow*, создающим замкнутую монотонную последовательность Движения мертвеца механичны и бессмысленны, так рождается оксюморонный образ «подвижный мертвец». В результате формируется образ *жизни в смерти*, который является одним из устойчивых лейтмотивов антиутопии. Звезды, напротив, наделеныемой «жизнью», присутствующей в лексеме *throbbing*: «they ignored the miraculous, throbbing stars» («они не обращали внимания на чудесные, пульсирующие звезды») [1: с. 112]. Следовательно, в пространстве ночи, окружающей мертвеца, звезды аккумулируют символическое значение, свет выступает семантическим синонимом жизни. Примечательно, что дети не обращают внимания на звездное небо, что отражает их пренебрежение спасением.

Отметим, что после смерти Саймона звезды утрачивают семантику носителей света, а в последнюю ночь перед убийством Хрюши звездный свет оказывается бессилем перед тьмой: «the darkness save for the useless oblong of stars was blanket-thick» («густую, как одеяло, тьму не пронизывал бесполезный прямоугольник звезд») [1: с. 198]. В микрогруппе «an oblong of darkness relieved with brilliant spangles» («прямоугольник темноты был подсвечен сверкающими блестками») [1: с. 198] также моделируется ситуация превращения звезд в блестки, т. е. отрицание семантики жизни семантикой мертвенности, являющейся одной из констант антиутопии.

В образе горы, одного из центральных локусов произведения, мотив отсутствия света играет ведущую роль. Гора, на вершине которой находится мертвец, поглощает свет звезд: «the close sky was loaded with stars, save where the mountain punched up a hole of blackness» («небо было переполнено звездами, и лишь гора чернела пустотой») [1: с. 112]. Данной синтагмой формируется базовая пространственная оппозиция, пространство неба и звезд (лексема *loaded* углубляет избыточность жизни) противопоставлено черной пустоте горы. Свет и полнота противоположны тьме и пустоте, темнота контекстуально сближается с пустотой. Создается образ тьмы как отсутствия не только света, но и содержимого (бытия). Таким образом, выстраивается семантическая цепочка *тьма – пустота – небытие*.

Пространство замка, в котором становится возможным первое осознанное убийство, характеризуется в первую очередь тем, что из него не видно огня,

как замечает Ральф. Пространственная характеристика служит этическим маркером, а также развертывает мотив слепоты, алломотивом которого является похищение очков Хрюши.

Тьма доминирует также в пространстве джунглей. Как их маркер она представляет собой рамочный знак, первое текстуальное упоминание джунглей соединяется в одной микрогруппе с темами тьмы и агрессии: «the darkness of the forest proper and <...> the scar» («тьма джунглей и <...> шрам») [1: с. 27]). Подчеркнем, что тьма непроходимых зарослей деревьев и кустарников выступает еще рельефнее на фоне сверкающей воды (*shimmering water*) [1: с. 27]. Так формируется противопоставление тропического леса и водного пространства. Последнее несет семантику спасения (дети ждут корабля), следовательно, в первом появляется семантика гибели.

От вышеперечисленных пространств кардинально отличается найденная Саймоном в лесу лужайка. Она представляет собой защищенный, но не замкнутый локус, образ звезд размыкает пространство вертикально, формирует топос бесконечности. Локус лужайки Саймона вступает в конфронтацию с локусом лужайки Повелителя мух. Оппозиция *свет – тьма* окончательно оформляется в их пространственном диалоге. Если лужайка Саймона маркирована светом в ночи, то лужайка Повелителя мух относится к пространству дневной тьмы, что эксплицируется как колоронимом *black* («черный»), доминирующим в описании места, так и синтагмой «there were no shadows» («не было теней») [1: с. 118]. Отсутствие теней моделирует ситуацию отсутствия солнечного света. Остров становится пространством тьмы, захватившей день. В финале произведения тьма представлена как рамочный знак, кодирующий человеческое зло, в вынесенной в ударную позицию синтагме: «Ralph was weeping for the darkness of man's heart» («Ральф оплакивал тьму человеческого сердца») [1: с. 245].

Итак, анализ пространственного аспекта оппозиции *свет – тьма* в романе У. Голдинга «Повелитель мух» позволяет сделать следующие выводы. Поэтика света и тьмы несет семантическую сверхнагрузку в произведении; при этом свет и тьма являются доминирующими маркерами ключевых локусов. Динамика вытеснения света тьмой соотносится с сюжетным развертыванием текста и кодирует центральную тему романа — нравственный распад личности.

Библиографический список

Источники

1. *Golding W.* Lord of the Flies. СПб.: Капо, 2005. 253 с.
2. *Huxley A.* Brave New World. NY.: Harper & Row Publishers, 1946. 249 с.
3. *Orwell G.* 1984. СПб.: Капо, 2015. 381 с.

Литература

4. *Лотман Ю.М.* В школе поэтического слова: Пушкин, Лермонтов, Гоголь. СПб.: Азбука, 2015. 411 с.

5. Меркулова М.Г., Сатюкова Е.Г. «Английскость» в отечественном литературоведении: теоретическое осмысление и изучение понятия // Гуманитарные исследования. 2010. № 4. С. 221–226.

6. Панкратова М.Н. Свет и тьма в творчестве Ф.М. Достоевского, основы подхода к исследованию малоизученного аспекта поэтики // Вестник МГУ. Сер. 9. Филология. 2007. № 3. С. 97–104.

References

Istochniki

1. *Golding W.* Lord of the Flies. SPb.: Karo, 2005. 253 s.
2. *Huxley A.* Brave New World. NY.: Harper & Row Publishers, 1946. 149 s.
3. *Orwell G.* 1984. SPb.: Karo, 2005. 381 s.

Literatura

4. *Lotman U.M.* V shkole poe'ticheskogo slova: Pushkin, Lermontov, Gogol'. SPb.: Azbuka, 2015. 411 s.

5. *Merkulova M.G., Satyukova E.G.* «Anglijskost'» v otechestvennom literaturovedenii: teoreticheskoe osmy'slenie i izuchenie ponyatiya // Gumanitarny'e issledovaniya. 2010. № 4. S. 221–226.

6. *Pankratova M.N.* Svet i t'ma v tvorchestve F.M. Dostoevskogo: osnovy' podkhoda k issledovaniyu maloisuchennogo aspekta poe'tiki // Vestnik MGU. Ser. 9. Filologiya. 2007. № 3. S. 97–104.

*M.G. Merkulova,
O.V. Shishkina*

Space Aspect of the Opposition *Light – Darkness* in «Lord of the Flies» by W. Golding

The paper deals with the polysemantic character of the opposition *light – darkness* in W. Golding's anti-utopia «Lord of the Flies». The research is due to analyze the patterns of light and darkness distribution in the key loci of the novel with the special emphasis on the images of star-light and night-flowers. The central theme of the novel (darkness of human heart) is decided and described through light and darkness units.

Keywords: W. Golding; opposition *light – darkness*; anti-utopia; semantics of space.